

УДК 811.161.1'35
DOI 10.17223/18137083/56/5

О. А. Булгакова, Э. С. Денисова, М. Г. Чабаненко

Кемеровский государственный университет

Метаязыковая рефлексия как экспликатор выбора орфографического варианта

Статья посвящена проблеме определения границ орфографической нормы и описания вариантов ее реализации в письменной практике. Цель статьи – выявить случаи орфографической вариативности в современном русском языке с точки зрения их частотности и причин предпочтения выбора того или иного варианта носителями языка, разработать типологию орфографических вариантов. Метаязыковая рефлексия, сопровождающая ответы участников экспериментального исследования (материалом для которого послужили предложения из Национального корпуса русского языка, содержащие лексемы с вариативным написанием), позволяет определить приоритетность орфографического варианта, выявить наиболее актуальные стратегии и средства, используемые носителями языка для объяснения своего выбора, установить языковые механизмы, формирующие орфографическую норму. Проведенное исследование раскрывает возможные пути развития орфографической нормы, позволяет отразить конкуренцию «новых» и «старых» орфографических вариантов в языке и глубже понять причины ошибок, допускаемых обучающимися.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, метаязыковое сознание, обыденное сознание, орфографическая норма, орфографический вариант.

Обращение к проблеме орфографической вариативности мотивировано современной волной интереса к развитию грамотности, для проверки которой существуют различные формы: от единого государственного экзамена (ЕГЭ) до всемирной культурно-образовательной акции «Тотальный диктант».

Булгакова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; bulgakova.o.a@yandex.ru)

Денисова Эльвира Степановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; elvdenisova@yandex.ru)

Чабаненко Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; kemsu@list.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 3
© О. А. Булгакова, Э. С. Денисова, М. Г. Чабаненко, 2016

В рекомендациях по проверке письменной работы экспертами ЕГЭ отмечается, что на оценку грамотности не должны влиять (исправляются, но не учитываются):

- нарушения правил, не включенных в школьную программу или обусловленных явлениями языковой переходности, ср.: *дон Педро* и *Дон Кихот*, *плейер* и *плеер*, *рождество* и *Рождество*;
- выбор школьниками одного из двух написаний, предусмотренных правилами и словарями, например: *бивак* и *бивуак*, *фортепяно* и *фортепиано*, *травмопункт* и *травмпункт*, *тоннель* и *туннель*, *двускатный* и *двухскатный* [Цыбулько и др., 2015, с. 37–38].

Вопросы кодификации норм правописания активно обсуждались и на IV Международной научно-практической конференции Тотального диктанта в феврале 2016 г. в Новосибирске, где рассматривались проблемы динамики, вариативности и кодификации нормы в соответствии с языковой системой (о вариативности ортологических норм более подробно см.: [Культура речевого общения, 2014]).

Однако довольно часто мы сталкиваемся с орфографическими ошибками в текстах официально-деловых документов, объявлениях, вывесках. Например, в тексте плаката, расположенного на площади Советов в Ледовом городке г. Кемерово, ставится акцент на содержании, а не на форме языковых знаков:

– *Я не смогу к тебе придти*

И в школу не приду.

– *Но что случилось? Расскажи!*

– *Прийти могу.*

Приду.

В результате такой подачи материала в памяти ребенка остается ошибочный зрительный образ.

Частотны и ошибки в текстах частных объявлений: *Кладу плитку, мозайку, камень. Обкладываю печи, каминь. БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ.*

Тем не менее орфографические варианты можно расценивать как естественный способ стремления орфографической нормы к последующей унификации – сохранению только одного варианта из нескольких, что доказывают такие примеры из истории языка, как *галлерей* (устар.) и *галерея*, *придти* (устар.) и *прийти*, которые находят письменное отражение и в современном городском ландшафте. Так, вывеска на фронтоне здания Государственной Третьяковской галереи сохранила свой исторический и орфографический облик: *Московская городская художественная галлерей имени Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых.*

Рассмотрим, как оцениваются орфографические варианты носителями языка и насколько их обыденное сознание отражает языковые механизмы, формирующие орфографическую норму. Под орфографическими вариантами нами понимаются разновидности написания одного и того же слова, тождественные по значению, частеречной принадлежности и / или истории происхождения.

Опираясь на сформулированный Н. Д. Голевым тезис о том, что метаязыковое сознание является важнейшим компонентом речевой деятельности, обеспечивающим «освоение ее механизмов в процессе онтогенеза языковой личности и дальнейшего их совершенствования» [Голев, 2009, с. 379], мы провели ряд экспериментов, позволяющих установить причины выбора носителями языка орфографических вариантов в зависимости от определенных контекстов.

Под метаязыковой рефлексией вслед за Т. Ю. Кузнецовой мы понимаем «деятельность метаязыкового сознания говорящего, проявляющуюся в различных формах, а именно в оценочных высказываниях и суждениях, вербализованных и невербализованных представлениях о языке, а также при продуцировании тек-

стов и при их восприятии в виде различного рода толкований» [Кузнецова, 2012, с. 10].

Цель экспериментальной части нашего исследования состоит в выявлении и описании метаязыковых стратегий, объясняющих особенности выбора написания слова определенной языковой личностью – школьником или студентом. Информантами выступили учащиеся 11-х классов гимназий г. Кемерово и студенты 1-2-х курсов Кемеровского государственного университета.

В качестве объекта метаязыковой рефлексии выступает слово, точнее, его графическое оформление, при этом метаязыковая рефлексия информантов проявляется преимущественно в комментариях, а также в отдельных словах, оценочных высказываниях и реакциях, иллюстративном материале.

Отбор языковых единиц для проведения эксперимента проходил в соответствии с разработанной нами типологией орфографических вариантов по следующим критериям:

1. По отношению к орфографической норме.

Нормативные варианты – пары слов, написание которых различается, но является нормативным; представлены в словарях через союз *и*. Например, одинаково допустимы варианты *калоши* и *галоши*; *матрас* и *матрац*; *ноль* и *нуль*; *середина* и *середина*; *строгать* и *стругать*; *тоннель* и *туннель*; *тоннельный* и *туннельный*; *фортепиано* и *фортепяно*. Написание таких слов во многих контекстах является взаимозаменяемым, однако некоторые из них имеют различия на уровне сочетательных способностей, ср.: *ноль часов* – *свести всё к нулю*. Исследователи отмечают, что «в синонимическом единоборстве пары *калоша* – *галоша* победило слово *галоша*» [Москвин, 2004, с. 120], однако в устойчивом выражении пишут *сесть в калошу*.

Ненормативные варианты – пары слов, написание одного из которых является ошибочным, то есть запрещенным орфографической нормой. Например: *галерея* – *галлерей*; *колдобина* – *калдобина*; *матрасный* – *матрацный*; *мозаика* – *мозайка*; *нулевой* – *нолевой*; *прийти* – *придти*; *файл* – *фаил*¹. Стоит отметить, что написание большинства из них – *галлерей*, *калдобина*, *матрацный*, *нолевой*, *придти* – является устаревшим.

2. По отношению к функционально-стилевой закреплённости.

Нормативно-стилистические варианты – пары слов, одинаковые по значению, но разные по стилистической окраске, написание которых ограничено определенной сферой употребления. Такие слова имеют в словарях пометы «спец.», «мед.», «поэт.», «юрид.», например: *шпатлёвка* (*спец. к шпаклёвке*); *шпатлевать* (*спец. к шпаклевать*).

Вариант написания *свиданье*, как и все неполногласные формы, заметно тяготеет к стихотворным и разговорным контекстам и «потому в контекстах официальных, официально-деловых неприемлем» [Москвин, 2004, с. 85]. В предложении для анализа информантам поэтическом отрывке замена слова вариантом, отличающимся количеством слогов или местом ударения, может разрушить ритмическую структуру стиха, ср.: *Что значит смерть? За сладкий миг свиданья Безропотно отдам я жизнь* (А. С. Пушкин. Каменный гость).

3. По отношению к выражаемому словом значению.

Нормативно-семантические варианты – пары слов, отличающиеся по написанию и значению, но имеющие общее происхождение. Так, пары *варение* – *варенье* образованы от глагола *варить*, а *печенье* – *печенье* и *сидение* – *сиденье* от глаголов *печь* и *сидеть* соответственно. Данные пары обозначают действие и результат этого действия. Пары слов *глава* – *голова* и *воскресенье* – *воскресение* сейчас разошлись в значениях, но связаны общей историей происхождения. В не-

¹ В парах выделены ненормативные варианты написания.

которых работах такие варианты относят к этимологическим [Лавриненко, 2013, с. 82].

Особое место в нашем материале занимают орфографические варианты, в которых выбор строчной или прописной буквы, с одной стороны, зависит от определения их смысла пишущим, с другой стороны, связан с особым стилистическим употреблением: *Отечество – отечество, Псалтырь – псалтырь – Псалтирь – псалтирь*. В академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» отмечается, что с прописной буквы могут писаться некоторые нарицательные существительные в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл: *Родина, Отечество, Отчизна, Свобода, Добро, Честь, Человек, Учитель, Мастер* и т. п. [ПАС, 2007, с. 166–167]. Также с прописной буквы пишутся слова, связанные с религией, например названия культовых книг: *Библия, Священное Писание (Писание), Евангелие, Пятикнижие, Ветхий Завет, Новый Завет, Псалтырь* и т. д. Однако в переносном смысле такие слова, как *библия* ('главная книга для кого-н. '), *евангелие* ('правила, служащие руководством для чьих-н. действий, поведения'), *псалтырь* ('сборник псалмов для чтения вслух') пишутся со строчной буквы [Там же, с. 187].

В качестве источника исследования были использованы предложения из Национального корпуса русского языка², структура которых содержит вышеприведенные орфографические варианты.

В ходе эксперимента информантам были предложены следующие задания и вопросы:

1. Из слов, данных в скобках, подчеркните правильный вариант / варианты.
2. Объясните, чем обусловлено наличие в языке данных вариантов и чем они отличаются.

Анализ исследуемого материала позволил выявить следующие метаязыковые стратегии и средства их выражения, использованные носителями языка для объяснения выбора того или иного варианта.

1. **Стратегия фонетического анализа** предполагает, что выбор написания слова обусловлен факторами его благозвучия или удобопроизносимости для говорящего/пишущего. Маркерами данной стратегии, как правило, выступают грамматические средства оформления текста – сравнительная степень прилагательных (*лучше, проще*) + глагол / отглагольное существительное, ср. ответы информантов:

лучше звучит: *мозайка, Псалтырь, свидания, середина, тоннель;*

проще для произношения: *свидание, свиданья;*

матрас – лучше звучит, чем *матрацы;*

фортельяно – проще для произношения в повседневной речи.

Данная стратегия преобладает в ответах студентов. Некоторые их комментарии оформлены в духе традиции Л. В. Щербы, который впервые сформулировал сущность и значение для языкознания «отрицательного языкового материала», имеющего в словарях помету «так не говорят» [Щерба, 1974, с. 24], ср.: *середина* – так говорят, но не пишут.

2. **Стратегия мотивационного анализа** предполагает, что выбор написания слова связан с установлением соотношения между ним и однокоренными или производящими единицами. Основным маркером данной стратегии выступает употребление конструкции «предлог *от* + существительное / глагол в начальной форме», ср.:

варение – от глагола *варить* (2)³;

² Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 25.01.2016).

³ В скобках даны цифры, отражающие повторяющиеся ответы информантов.

воскресение – от *воскреиать*;
нолевой – от *ноль*;
нулевой – от *нуль*;
стругать – проверить *стружка*, остатки того, что стругают, корень *струг*, *струж*;
туннельный – от слова *туннель* (4);
шпатлёвка – от *шпатель* (в анкете выделен корень *шпатл*, подчеркнуто *т*);
разговорное – *шпаклёвка*, *шпатлёвка* – *шпатель* (в анкете подчеркнуто *т*);
фортепиано – ср. *пианино* – производящее слово, имеет один корень с *пианино*.

Данная стратегия преобладает и в ответах школьников, и в ответах студентов при объяснении написания производных единиц.

3. **Стратегия морфологического анализа** предполагает, что выбор написания слова связан с установлением его грамматической принадлежности и / или описанием грамматического значения, ср.:

варенье – существительное, по значению;
варение – глагол (например, *варение грибов*) и *варенье* – существительное (*малиновое варенье*);

воскресение – существительное от глагола *воскреснуть* ‘оживить’ и существительное – день недели;

воскресение – отглагольное существительное;

все зависит от контекста: *воскресенье* – день недели и более привычно как существительное, *воскресение* – глагол и в контексте нужно это слово;

матрасный – в прилагательном употребляется только один верный вариант – *матрасный*;

ноль – *нолевая отметка*, слово *ноль* обычно не склоняется, для варианта со склонением используют слово *нуль*, при склонении *о* заменяется на *у*;

печенье – это результат, это существительное, по контексту это ‘еда, выпечка’;

свиданья – правильно *свиданье*, так как это существительное обозначает кратковременный период увиденного, а *свидание* подразумевает более продолжительный период времени (синоним слова *встреча*);

сидение – это существительное от глагола *сидеть*, поэтому оно не подходит, так как в некоторой степени обозначает процесс, действие, вид деятельности; *сидение* – процесс, действие.

Данная стратегия активно использовалась школьниками и студентами при выборе написания отглагольных существительных.

4. Обращение к **стратегии стилистического анализа** предполагает выбор написания слова с опорой на один из следующих факторов:

а) стилистический фактор – указание на значимость стилистической окраски слова (функционально-стилевой или эмоционально-экспрессивной закреплённости), ср.:

воскресение – церковно-славянское слово, а *воскресенье* – разговорный вариант;

глава – стилистически верное употребление;

калдобина – просторечное слово, диалектное слово;

калоша – книжный, литературный вариант, *галоша* – разговорный;

отечество – родина, не возвышенный тон;

отечество – нет возвышенного контекста;

свиданье – просторечная форма;

стругать – разговорное;

стругать – просторечное слово;

фортепьяно – в разговорной речи;

шпатлевать – неравноправное по значению среди профессиональных;

шпатлёвка – общее (*шпатель*), *шпаклёвка* – профессиональное;

шпатлевать – специальное;

б) хронологический фактор – указание на значимость времени употребления единицы; как правило, объектом метаязыковой рефлексии информантов становятся слова с полногласием/неполногласием в корневой морфеме, а также единицы пассивного запаса, ср.:

(*волостной*) *голова* – *голова* – устаревшее слово;

галоша – так бабушка говорила;

галерея – современное;

галерея – устаревшее (3);

калдобина – устаревшее (6);

колдобина – современное;

матрац – устаревшая форма;

матрас/матрац – в современное время употребляется данное слово как с буквой *с*, так и с *ц*;

придти – устаревшее, а *прийти* – современное;

прийти – правильное, *придти* – устаревшее;

(*П, п*)*салтирь* – устаревшее (4);

свиданье – устаревшее;

середина – современный русский вариант, *средина* – устаревшее;

средина – устаревшее (8);

стругать – устаревшее (6);

фортепьяно – устаревший вариант, используется в художественной литературе XVIII-XIX вв., а *фортепиано* – современный вариант;

в) топонимический фактор – указание на значимость территориальной/географической сферы употребления единицы, ср.:

средина – употребляется у пенсионеров в деревне;

тоннель/туннель – возможна территориальная норма разных регионов.

5. **Стратегия анализа лексической сочетаемости** информантами предполагает, что выбор написания слова определяется его способностью сочетаться с ограниченной группой единиц, ср.:

посадить в калошу – фразеологизм / фразеологический оборот (10);

калоша пишется во фразеологическом обороте *сесть в калошу* (3);

прийти к решению – устойчивое выражение;

сводить к нулю – устойчивое выражение имеет значение ‘утратить смысл’;

нуль – сочетаемость: *нулевой километр*, т. е. *нуль*.

6. **Стратегия анализа семантической сочетаемости** предполагает, что выбор написания слова определяется его способностью сочетаться с группой слов, объединенных общностью смысла, ср.:

волостной глава – должность, *голова* – часть тела;

воскресение – библейское, *воскресенье* – день недели;

воскресение – оживление, не подходит по смыслу, *воскресенье* – день недели;

матрасный – не *матрачный*, потому что *матрац* – это то, где лежит;

посадить в калошу – если *галошу*, то значение изменится;

середина, *средина* – *середина* употребляется для плоскости, а *средина* для понятия глубины;

середина – речь идет о времени, о середине августа, а не о среднем, не о чем-то среднем;

стругать – стругаем мы овощи, а строгаем дерево.

7. **Стратегия анализа синтаксической сочетаемости** связана с выбором информантом написания такого слова, которое способно иметь при себе зависимые слова или распространители. Данная стратегия представлена единичными примерами и характерна только для метаязыковой деятельности студентов. Как прави-

ло, они отмечают случаи, когда приставка предсказывает форму определителя – предложно-падежную конструкцию, ср.:

середина / середина – со середины, но на *середину*. Предлог *со* употребляется только со словом *середина*;

ноль / нуль – так как предлог *к*, с предлогами в слове *ноль* корневая гласная меняется на *у*, *к нулю*, так как косвенный падеж, слово *ноль* обычно не склоняется, для варианта со склонением используется слово *нуль*.

8. Образное определение следующей стратегии находим в работе Л. А. Араевой: «Человек с самого рождения оказывается в плену различного рода норм, которым его вынуждают подчиняться» [Араева, 2014, с. 240]. Не случайно, наиболее распространенной среди школьников оказывается **стратегия императивного выбора**, при которой носители языка отмечают неравноправный характер анализируемых единиц, указывая на их нормативность или ненормативность, ср.:

галерея – всегда пишется с одной *л*;

галерея – словарное слово;

Отечество – всегда с заглавной буквы;

тоннельный – нет такого варианта;

сиденье – неправильно записано;

штатлёвка – такого слова нет (2);

штатлёвка – неправильно употреблено, нет такого слова;

придти – такого слова нет;

фаил – такого слова не существует, незнакомое слово, неправильный вариант употребления, не встречала вариант *фаил*.

Результаты проведенного эксперимента показывают, что большинство испытуемых (85 % респондентов) предпочитают выбирать только один вариант написания в качестве правильного, что подтверждает императивный характер методологических основ школьной практики.

При этом наличие в языке анализируемых вариантов 14 % информантов объясняют в основном смысловыми или стилистическими различиями.

Таким образом, проведенное исследование позволяет увидеть:

- во-первых, возможные пути развития орфографической нормы (например, большинство испытуемых выбрало ненормативный вариант *мозайка*, объясняя это удобством произношения);

- во-вторых, отразить конкуренцию «новых» и «старых» орфографических вариантов в языке (например, из пары нормативных вариантов большинство опрошенных предпочло выбрать написание *туннель*, *туннельный*, *матрас*, *матрасный*, *нулевой*, *строгать*);

- в-третьих, глубже понять причины ошибок, допускаемых обучающимися.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в случае орфографической вариативности, как и при пунктуационной (более подробно см. об этом в статье [Булгакова, Чабаненко, 2014]), выбор языкового знака определяется не только неисчерпаемыми возможностями русского языка для выражения разнообразных смыслов, но и лингвокогнитивными особенностями личности, то есть ее метаязыковым сознанием.

Перспективы исследования видятся в описании коллективного орфографического портрета группы испытуемых в аспекте реализации ими орфографической способности по следующим критериям: выбор одного варианта согласно орфографической норме (единообразное написание); сохранение вариантности написания; выбор варианта, нарушающего орфографическую норму.

Список литературы

- Араева Л. А.* Ассоциативная природа языковой нормы // Культура речевого общения: Учеб. пособие / Под общ. ред. А. Г. Антипова; отв. ред. Э. С. Денисова; Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2014. С. 240–266.
- Булгакова О. А., Чабаненко М. Г.* Обыденная метаязыковая рефлексия как способ определения пунктуационной вариативности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9: Филология. С. 97–101.
- Голев Н. Д.* Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: Онтологический и гносеологический аспекты: Коллективная моногр. / Под ред. Н. Д. Голева. Томск, 2009. Ч. 2. С. 378–409.
- Кузнецова Т. Ю.* Стратегии семантизации слов носителями русского языка (Экспериментальное исследование вариативности толкований): Автореф. Кемерово, 2012. 28 с.
- Культура речевого общения: Учеб. пособие / Под общ. ред. А. Г. Антипова; отв. ред. Э. С. Денисова; Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2014. 382 с.
- Лавриненко А. Т.* К вопросу о лексических вариантах в лингво-исторических исследованиях // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания: Сб. материалов. Борисоглебск, 2013. С. 82–85.
- Москвин В. П.* Правильность современной русской речи. Норма и варианты: Учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2004. 149 с.
- ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации: Полн. акад. справ. / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
- Цыбулько И. П., Александров В. Н., Арутюнова Е. В.* и др. Учебно-методические материалы для председателей и членов региональных предметных комиссий по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2015 года: Русский язык. М., 2015. 90 с.
- Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.

O. A. Bulgakova¹, E. S. Denisova², M. G. Chabanenko³

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

¹ bulgakova.o.a@yandex.ru, ² elvdenisova@yandex.ru, ³ kemsu@list.ru

Metalinguistic reflection as explicator of orthographic option choice

The article is devoted to the definition of the boundaries of the orthographic norm and description of the embodiment of its manifestation in writing practice. The object of the article is to identify the cases of orthographic variation in the modern Russian language in terms of their frequency and reasons of the choice preference of one or another variant by native speakers and to develop a typology of spelling variants. Metalinguistic reflection accompanying the answers of participants of the experiment (the sentences from the Russian National Corpus containing different written variants of tokens) allows us to define the priority of orthographic variants, to identify the most actual strategies and means used by native speakers to explain their choice, and to establish the language mechanisms that form the orthographic norm. The study reveals the possible ways of orthographic norm development. It allows one to determine a competition of the «new» and «old» orthographic variants in the language and to understand the causes of mistakes made by the students.

Keywords: metalinguistic reflection, metalinguistic consciousness, everyday consciousness, orthographic norm, orthographic variant.

DOI 10.17223/18137083/56/5

References

- Araeva L. A. Assotsiativnaya priroda yazykovoy normy [Associative nature of the linguistic norm]. In: Antipova A. G., Denisova E. S. (eds.). *Kul'tura rechevogo obshcheniya: Uchebnoe posobie* [The culture of verbal communication. Tutorial]. Kemerovo, Kemerovo State University, 2014, pp. 240–266.
- Bulgakova O. A., Chabanenko M. G. Obydennaya metayazykovaya refleksiya kak sposob opredeleniya punktuatsionnoy variativnosti [Everyday metalinguistic reflection as a way to determine the variability of punctuation]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya, filologiya*. 2014, vol. 13, iss. 9: Philology, pp. 97–101.
- Golev N. D. Sovremennoe rossiyskoe obydennoe metayazykovoe soznanie mezhdru naukoj i shkol'nym kursom russkogo yazyka («pravil'nost'» kak bazovyy postulat naivnoy lingvistiki). [Modern russian everyday metalinguistic consciousness between science and school courses of the Russian language («correctness» as a basic postulate of linguistics naive)]. In: Golev N. D. (ed.). *Obydennoe metayazykovoe soznanie: Ontologicheskij i gnoseologicheskij aspekty: Kollektivnaya monografiya* [The ordinary metalinguistic consciousness: ontological and epistemological aspects. Collective monography]. Tomsk, 2009, pt 2, pp. 378–409.
- Kul'tura rechevogo obshcheniya. Uchebnoe posobie* [The culture of verbal communication. Tutorial]. Antipova A. G., Denisova E. S. (eds.). Kemerovo, Kemerovo State University, 2014, 382 p.
- Kuznetsova T. Yu. *Strategii semantizatsii slov nositelyami russkogo yazyka*. (Eksperimental'noe issledovanie variativnosti tolkovaniy) [The strategies of semantization of words by the native speakers of the Russian language (Experimental research of variability of interpretation)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, 2012, 28 p.
- Lavrinenko A. T. K voprosu o leksicheskikh variantakh v lingvo-istoricheskikh issledovaniyakh [On the question of lexical variants in linguistic and historical research]. In: *Rodnoy yazyk: problemy teorii i praktiki prepodavaniya: Sb. materialov*. Borisoglebsk, 2013, pp. 82–85.
- Lopatin V. V. (ed.) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Poln. akad. sprav.* [Russian rules of spelling and punctuation. Full. Academ. Handbook]. Moscow, Eksmo, 2007, 480 p.
- Moskvin V. P. *Pravil'nost' sovremennoy russkoy rechi. Norma i variant*. Uchebnoe posobie. [The correctness of the modern Russian language. Norm and options. Tutorial]. Volgograd, Peremena, 2004, 149 p.
- Shcherba L. V. *O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [About threefold aspect of language phenomena, and an experiment in linguistics. Language system and speech activity]. Leningrad, 1974, pp. 24–39.
- Tsybul'ko I. P., Aleksandrov V. N., Arutyunova E. V. i dr. *Uchebno-metodicheskie materialy dlya predsdateley i chlenov regional'nykh predmetnykh komissiy po proverke vypolneniya zadaniy s razvernutyim otvetom ekzamenatsionnykh rabot EGE 2015 goda: Russkiy yazyk* [Educational materials for the chairmen and members of the regional commissions on verification of tasks of UNE papers with detailed answer 2015: Russian language]. Moscow, 2015, 90 p.